К ИСТОРИИ ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ: ПЕРМСКИЕ РЕПТИЛИИ КУЗБАССА

Я.М. Гутак, А.А. Сергеев
Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк

Настоящее исследование представляет собой попытку анализа данных о пермских рептилиях Кузнецкого каменноугольного бассейна. Его актуальность обуславливается крайне незначительным объемом информации по объекту и важностью находок остатков рептилий для понимания истории развития жизни на древнем Сибирском континенте.

Первое и единственное упоминание о находках фрагментов рептилий в угленосных отложениях Кузбасса относится к началу тридцатых годов прошлого столетия. Это небольшая заметка известного отечественного палеонтолога Н.А.Рябинина в журнале Известия Всесоюзного геологоразведочного объединения (Рябинин, 1932). Это сообщение не получило надлежащего резонанса среди геологов и палеонтологов Советского Союза. Мы нашли только одну ссылку на нее в работе Л.Л. Халфина (1950). На наш взгляд, это отчасти может быть связано с персоналиями, причастными к данному открытию. Н.А. Рябинин указывает, что материал поступил к нему в 1930 году от Павла Ильича Бутова (известного гидрогеолога, геолога-угольщика, сподвижника Л.И. Лутугина).

Личность и короткая жизнь этого талантливого ученого достойна отдельного крупного библиографического исследования. Его последний геологический отчет по Кузбассу «Материалы для геологии Кузнецкого каменноугольного бассейна» датирован 1926 годом (Бутов, 1926). Можно утверждать, что этому весьма талантливому ученому, профессору, геологу, гидрогеологу катастрофически не везло. Еще в 1904 году, будучи студентом Петербургского горного института, он был арестован за участие в политической демонстрации на Невском проспекте, исключен из института, осужден и выслан в г. Орел. В 1919 году он арестован уже сотрудниками ЧК, но после допроса отпущен. В 1921 году арестовывается по делу Таганцевской контрреволюционной организации. Тогда только личное вмешательство Н.К Крупской и В.И Ленина уберегло ученого от расстрела, и он был приговорен к двум годам принудительных работ. В 1922 году Павел Ильич получает предложение ГПУ о «добровольном» выезде за границу, от которого отказывается. Продолжая работы в Геологическом комитете, он выполняет крупные исследования по геологии и гидрогеологии Кузбасса, Донбасса, Средней Азии, Прибалтики, Западной Сибири, принимает участие в экспертизе первой очереди Метрополитена. В 1930 г. создает и возглавляет кафедру гидрогеологии в Ленинградском горном институте. В декабре 1934 года снова арестован НКВД (дело С.М. Кирова) и по решению ОСО от 27 февраля 1935 года по списку № 1 выслан с женой, старшим сыном и матерью жены на пять лет в Оренбург, где работал начальником гидрогеологической партии, геологом буровой конторы. В ноябре 1936 года был арестован последний раз и в сентябре 1937 года по статье 58,п.8,10,11 приговорен к высшей мере наказания. Ученый был расстрелян в Оренбурге 23 ноября 1937 г. В 1957 г. реабилитирован.

Вероятно, это обстоятельство оказало существенное влияние на современников, ссылаться на опального ученого и продолжать исследования в направлении поисков и изучения пермских рептилий никому не хотелось. Кроме того, все дальнейшие палеонтологические исследования Кузнецкого каменноугольного бассейна были направлены в сторону стратиграфически важных групп окаменелостей, позволяющих определить относительный возраст слоев (растения, споры, неморские двустворки). Отложения, вмещающие эти окаменелости, не перспективны на обнаружение костей наземных рептилий, особенно отложения, насыщенные продуктами распада растительности. По этой причине никаких новых

находок их фрагментов за всю дальнейшую историю изучения угленосных отложений Кузбасса не последовало.

Указанные Н.А.Рябининым находки фрагментов рептилий принадлежат толще красноярских песчаников (безугольная фация ильинской свиты, верхняя пермь). При этом указываются два местонахождения костей. Первое локализовано в слое серо-зеленых песчаников в правом борту р. Томь напротив деревни Шевели. Здесь П.И. Бутов нашел фрагмент клыка *Theriodontia* длиной около 4,5см. Второе местонахождение локализовано в правом борту р. Томь в 500 м выше д. Журавлевой. Здесь студентом Ленинградского горного института Б. Сергиевским был обнаружен фрагмент кости. Находка локализована в красноясских песчаниках в линзе конгломератов, несколько ниже по разрезу от слоя, содержащего клык.

Описывая фрагмент клыка, Н.А. Рябинин указывает, что он очень сильно похож на клык *Inostrancevia* из группы *Theriodontia*. Сохранившаяся верхняя часть (вероятно, половина) коронки данного зуба не превышает 45 мм; ее длина (по челюсти) не более 18,5 мм, ее толщина у обломанного конца 10 мм. Поперечный профиль зуба уплощенный с одной стороны. На заднем ребре его можно наблюдать зубчатость виде насечки, перпендикулярно расположенной к краю зуба и сходной с типом зубчатости у зубов *Inostrancevia*, но стертой и менее резко выраженной. На протяжении 10 мм края зуба насчитывается 17-18 зубчиков.

По второй ископаемой кости Н.Я. Рябинин указывает ее принадлежность наземной рептилии, скорее всего - часть переднего пояса.

Толща, получившая название красноярских песчаников, развита на севере Кузнецкого бассейна. Она совершенно не содержит угольных пластов и резко отличается от пород угленосного разреза. Стратотип красноярских песчаников обнажается с небольшими перерывами по правому берегу р. Томи на 5-6 км вверх по течению от г. Кемерово. В этом разрезе непрерывные обнажения имеются несколько выше д. Красный Яр, у д. Журавлевой, дальше вверх от д. Елыкаевой до д. Старо-Червовой. Между последней и д. Городок обнажения отсутствуют. Классический разрез свиты (почти на всю мощность) протягивается на 12 км вверх по течению реки от д. Городок до контакта красноярских песчаников с кузнецкой свитой в 1,5 км ниже устья р. Спусковой. В обнажениях красноярские песчаники – это очень однообразная темно-серая толща пород, среди которой, даже дистанционно, хорошо видно напластование различных слоев, выделяющихся по прочности, текстуре и частично окраске пород. Вблизи пачки песчаников отчетливо отличаются по составу. Наблюдаются различные переходы от монолитных крепких неслоистых песчаников через резко косослоистые слабые рухляки до более или менее правильно слоистых разностей, у которых слоистость приближается к горизонтальной. В кровле таких относительно правильно слоистых песчаников, иногда в средней части слоя, наблюдаются горизонты окатанных сферосидеритов в виде цепочки небольших овальных линз диаметром 0,03-0,2 м, реже до 0,5-1,0 м. В обнажении поверхность сферосидеритов покрыта тонкой корочкой бурых окислов железа. В сферосидеритах встречается редкая фауна двустворчатых моллюсков, остракод и чешуя рыб. В ряде случаев горизонты сферосидеритов связаны со скоплениями окаменелых стволов деревьев *Mesopitys tschihatscheffii*, иногда на поверхности с неправильными корочками (линзочками) каменного угля толщиной обычно нескольких миллиметров и лишь в отдельных случаях до 1-3 см, очень часты среди песчаников невыдержанные прослои и неправильные линзы конгломератов, состоящие из галек сферосидеритов, сцементированных теми же песчаниками, но более тонкими их разностями.

По характеру и смене структурных типов пород разреза, типам слоистости и составу красноярские песчаники относятся к дельтовым, главным образом подводнодельтовым отложениям.

Мощность толщи красноярских песчаников меняется в широких пределах. По данным В.И. Яворского, она составляет на участке р. Спусковая – г. Кемерово 1600 м.

Красноярские песчаники, по нашему мнению, наиболее перспективный объект для новых находок наземных рептилий. Особый интерес следует обратить на горизонты сферосидеритов. Центром кристаллизации этого минерала в данном случае почти всегда выступают органические остатки (двустворки, остракоды, чешуя рыб, а в крупных конкрециях, возможно, и кости наземных животных).

Вторым перспективным для обнаружения рептилий районом Кузбасса следует считать его восточную часть, примыкающую к горным сооружениям Кузнецкого Алатау. Здесь мы наблюдаем резкое сокращение мощности пермских отложений и заметное ослабление угленасыщенности. В этом плане детальному изучению должны быть подвергнуты разрезы пермских отложений по рекам Нижняя, Средняя и Верхняя Терсь и другим притокам, берущим свое начало с Кузнецкого Алатау.

Литература

Бутов П.И. Материалы для геологии Кузнецкого каменноугольного бассейна: Правобережье Томи между р. Осиновой и Кемеровской копью // Материалы по общей и прикладной геологии, Вып. 120, 1926. – 38 с.

Рябинин А.Н. О находке остатков Theriodontia в угленосной серии осадков Кузнецкого бассейна // Изв. ВГРО, т.L, вып.82, 1932. – С. 1237-1238.

Халфин Л.Л. Заметка о фауне красноярских песчанников Кузнецкого бассейна // Известия Томского политехнического института [Известия ТПИ] / Томский политехнический институт (ТПИ) . — Изд-во ТПИ: , 1950 . — Т. 65, вып. 2. – С. 137-139.